

Татьяна
ПОЛЯК

БЫВШЕГО

современный
любовный
роман

В нокаут!

Таня Поляк

Бывшего в нокаут

<https://litres.ru/74205163>

Аннотация

- Эй, чё за... - возмущается мой парень, но замолкает, когда видит меня. – Юля? - Ты кто такая? – визжит девка, которую я стащила с его колен. – Он мой! - Завали, - бросаю ей, даже не оглядываясь. Взгляд падает на вздыбленный пах Антона. Животное похотливое. - Юль, только без резких движений, да? Хватаю со стола ведёрко со льдом и опрокидываю ему на голову. - Остынь, мразь. - Юляяя! Ты вообще больная??? Кукуха поехала? - Всем лежать! – раздаётся за моей спиной после грохота. – Морды в пол! Работает ОМОН! - Слышал? – с усмешкой спрашиваю предателя. – В пол. Разворот. Замах. Бам! Нокаут.

Книга выходит в рамках литмоба "Любовь и боль":

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Визуал	13
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава 1

- Юль, ты только нервничай, - я едва различаю слова из-за громкой музыки на фоне.

- Эль, ты же понимаешь, что после таких слов я сто процентов начну нервничать? – усмехаюсь и притормаживаю у обочины.

Не люблю болтать по телефону, когда нахожусь за рулём. Да и папа меня в этом вопросе так намуштровал, что уже привыкла или не отвечать на звонок, или останавливаться, если такая возможность есть. Пропускать звонок лучшей подруги не хотелось, потому что она редко звонит так поздно.

- Я тут с Данькой в этом новом клубе, куда я тебя звала.

- Ага. Дальше.

- В общем, я тут увидела твоего молодого человека.

- Ну, пусть отдыхает, он меня...

Эля не даёт мне договорить, что Антон меня предупреждал, что этот вечер хочет провести с друзьями.

- С какой-то рыжей девкой, которая явно хочет его съесть, учитывая, как глубоко она засовывает ему в рот свой язык.

Я замираю.

Хорошо, что я остановилась раньше, иначе я бы нажала на тормоз прямо посреди дороги и создала бы себе проблем.

Мне становится критически мало кислорода, поэтому я выхожу на улицу, громко хлопнув дверцей, обхожу машину

и делаю глубокий вдох.

Так, мне нужно услышать это ещё раз, чтобы информация переступила эмоции и дошла до мозга.

- Повтори, - прошу, сцепив зубы.

- Антон целуется с какой-то рыжей девкой на глазах у всех своих друзей.

- Это танцовщица клуба?

Зачем я это спрашиваю, не знаю. Но где-то там, в глубине души, теплится надежда, что моя парень пьян, а сотрудница клуба просто играет на публику. Я знаю, что такая практика существует в некоторых клубах.

Но...

Даже если так.

Почему Антон её не остановил и не сбросил с колен?

Какого чёрта там происходит???

- Нет. Она пришла с ними.

- А почему ты только сейчас мне звонишь и рассказываешь?

- Ну, они вели себя нормально. Я подумала, что это девушка кого-то из парней. Я вела наблюдение, Юль. Всё, как ты учила.

- Твою мать, - выдыхаю я и бью ногой по колесу.

- Ты приедешь?

- Естественно!

- Адрес знаешь?

- Да.

Сажусь за руль и с визгом шин об асфальт startую с места. Я, конечно, верю своей подруге, но мне нужно увидеть всё своими глазами. Лично убедиться в предательстве любимого парня.

Вжимаю педаль газа в пол. Двигатель ревет. Я лавирую в потоке машин, мысленно молясь, чтобы мне в дороге не встретился папа. Иначе я свою малышку не увижу очень долго.

Папа у меня классный. «Крутой мужик» - как его называют все мои друзья. Но строгий. Особенно в части законности и правопорядка. Издержка профессии, так сказать. Совсем недавно он вышел на пенсию, оставив позади должность командира отряда «Омона».

Паркуюсь у здания клуба через пять минут. Выхожу на улицу и тут же замечаю подъезжающий к парковке микроавтобус. Тааак, я точно знаю, кто в этом микроавтобусе.

Нужно спешить! Я должна добраться до Антона прежде, чем в клуб ворвутся маски-шоу!

Взлетаю по ступеням (благо я сегодня в кедах), проскальзываю мимо охранников и бегу на второй этаж, где находится вип-зона. Именно там сейчас отдыхает Антон со своими друзьями.

Пятитысячная купюра открывает мне двери в этот зал. И охранник даже закрывает глаза на мой внешний вид. А я после тренировки в джинсах и худи. Некогда было наряжаться.

Я, конечно, сразу нахожу шумную компанию. Эля машет

мне, сидя у бара, и показывает пальцем направление.

За время, что я ехала, картина не изменилась, видимо. Я вижу Антона. Вижу рыжую девушку, которая сидит на его коленях, призывно двигая бёдрами и просто засасывает его. Пошло и некрасиво. Смотреть мерзко.

Слышу шум внизу и понимаю, что могу опоздать.

Быстро иду в направлении Антона. Его друзья замечают меня первыми, толкают его по ноге, но он слишком увлечён. Его пальцы впиваются в ягодицы рыжей, вдавливают в пах.

Скотина.

Шум приближается. Времени мало.

Хватаю девицу за волосы и стаскиваю с колен Антона.

- Эй, чё за... - возмущается он, но замолкает, когда видит меня. – Юля?

- Ты кто такая? – визжит девка. – Он мой.

- Завали, - бросаю ей, даже не оглядываясь.

Взгляд падает на вздыбленный пах Антона. Животное похотливое.

- Юль, только без резких движений, да?

Хватаю со стола ведёрко со льдом и опрокидываю ему на голову.

- Остынь, мразь.

- Юляяя! Ты вообще больная??? Кукуха поехала?

- Всем лежать! – раздаётся за моей спиной после грохота.

– Морды в пол! Работает ОМОН!

- Слышал? – с усмешкой спрашиваю предателя. – В пол.

Разворот. Замах. Бам! Нокаут.

- Хороший удар, Градова. Но я тебя не так учил.

Резко разворачиваюсь и встречаюсь со взглядом другого предателя.

Глава 2

Юрий Тихомиров. Бывший подчинённый моего отца. Моя первая любовь. Моя первая боль. Мой первый предатель.

Его лицо скрывает маска. Но его глаза, как и голос, я узнаю из тысячи. И я знаю, что он сейчас улыбается. Гордится мной. И он, конечно, слукавил. Этому удару меня учил он.

- Кому было сказано лежать? – орёт на меня один из ОМО-Новцев, но Юра останавливает его, не даёт ко мне приблизиться.

Новенький, что ли?

- Если ты её на пол уложишь, я тебе лично ебало разобью, - рычит ему в лицо, а я усмехаюсь.

Ты смотри, какой. Защитник.

- Я присяду, чтобы товарищ твой не нервничал, - говорю снисходительно и присаживаюсь на край дивана.

Я понимаю, что парень выполняет свою работу. И он меня не знает. Не знает, какие последствия его ждут, если я хоть чуток пострадаю. Папа не будет разбираться. Сначала ударит, потом начнёт задавать вопросы.

Стоило только подумать об отце, как у меня начинает вибрировать телефон. Вот к бабке не ходи, это он звонит. У папы чуйка, когда со мной что-то происходит.

- Я могу ответить?

- Кто Граду доложил? – громко спрашивает Юра.

- Сорян, Юль. Мне моя жопа ближе, - к нам подходит Ваня. – Лучше ответь.

- Вы работайте, товарищи, - обращаюсь к коллегам отца и принимаю вызов. – Да, пап.

- Юляш, ну какого хера, а? – со вздохом спрашивает папа, а я улыбаюсь.

- Так сложились обстоятельства.

- Что ты делаешь в том клубе?

- Приехала посмотреть, как мне мой парень изменяет.

Говорю это и опускаюсь на пол, где в отключке лежит Антон. Бью его по щекам, чтобы пришёл в себя. В трубке звенящая тишина. Упс. Не стоило этого говорить папе, ой не стоило.

- Я буду через пятнадцать минут! Я этому уё...

- Пап! Не надо. Я сама справлюсь.

- Точно?

- Точно. Я уже большая девочка.

- Я никак не привыкну.

- Я знаю. Ладно, давай. Скоро буду дома.

- Ждём.

Я откладываю телефон в сторону. Антон не приходит в себя. Внутри пробуждается небольшая паника. Не ударила ли слишком сильно? Не ударился ли он головой при падении? Мозг моментально просчитывает возможные варианты развития событий, чем только усугубляет моё состояние.

- Эй, упырь, открой глаза! – требую грозно и снова шлё-

паю по щеке.

- Ауч, - выдыхает Антон и пытается встать, но я удерживаю его за плечи.

- Лежи. Тут работает ОМОН.

- Но ты сидишь!

- А ей можно, - звучит рядом голос Юры.

- Тебе разве работать не нужно? – спрашиваю у него, наблюдая, как ребята обыскивают помещение вип-зоны, а кого-то уже выводят в наручниках. В одном из задержанных узнаю парня Эли. Чего?

Я тут же встаю и бегу к плачущей подруге.

- Почему Даню забрали? – спрашиваю у неё.

- У него в кармане пакетик с каким-то порошком и таблетками нашли! – воет она. – Ему подбросили, Юль!

- Эти парни так не работают, Эль. Мы разберёмся обязательно!

- Тебе и твоей подруге лучше уйти из этого гадюшника.

Я вздрагиваю от голоса Юры рядом. Он что, меня преследует?

- Мы можем уйти? – уточняю у него.

- Пятый! – громко зовёт Юра.

Это – позывной Вани.

- Выведи девчонок.

- Принято.

Ваня приобнимая нас за плечи направляется к выходу. Я оборачиваюсь к диванчику, возле которого оставила Антона.

Рыжая девица уже рядом с ним. Гладит его по лицу и что-то щебечет. Наши взгляды с Антоном встречаются. Он отталкивает девицу, но я качаю головой. Поздно уже отталкивать. Я всё увидела.

- Не звони мне больше, - говорю ему на прощание и отворачиваюсь.

- Юль, да она ничего не значит для меня! – кричит мне вслед Антон.

А мне хочется закрыть уши руками и поскорее уйти из этого места.

Не хочу слушать глупых оправданий.

Измену невозможно оправдать.

Но если положить руку на сердце, я бегу даже не от Антона.

Я не была готова увидеть здесь Юру.

Чёрт. Я была уверена, что меня отпустило.

Наивная...

Визуал

Знакомимся с нашими героями

Градова Юлия

Юле 22 года. Окончила Академию МВД. Будущий следователь. Бойкая, дерзкая, смелая. Ненавидит ложь. Она - дочь бывшего командира отряда ОМОН - Николая Градова (герой романа "Развод. Да придёт спаситель" (прим. автора). Почему она называет Юру (того самого, из романа выше) предателем нам ещё предстоит узнать;)

Филимонов Антон

23 года. Начинающий бизнесмен. Сын богатых родителей, поэтому привык к красивой жизни. Не факт, что рыжая девица - первая в списке его измен.

*Ну и тот самый...
Тихомиров Юрий (пока в маске)*

Глава 3

- Юль, сами доберётесь? – спрашивает у меня Ваня.

- Я на машине. Отвезу Элю и домой.

- А что с Даней? Юль, что с Даней? – канючит подруга.

Она опасливо смотрит на Ваню. Только сейчас до неё доходит, что он может быть именно тем, кто её парня задерживал. Я вопросительно смотрю на Ваню.

- Облава, Юль. Информация была, что здесь активная торговля. Больше сказать не могу. Если парнишка ни при чём, его отпустят. Если купил, и, если скажет, у кого купил – отпустят. Если пришёл сам торговать – сама понимаешь.

- Даня – не наркоман! – возмущается Эля.

- Тогда зачем ему наркота? – спрашиваем с Ваней одновременно.

Эля замолкает. Подбородок дрожит, из глаз ручьём уже слёзы катятся. Она стирает их ладонями, размазывая тушь. Но я вижу по взгляду, что она сама пытается понять, как пакетики с этой гадостью оказались у Дани.

- Он отходил от тебя? – спрашивает Ваня удивительно мягко для его натуры.

- Нет. Хотя... Да. Минут на пять. Сказал, что в туалет.

- Вы давно вместе?

- Почти месяц.

- Ты замечала за ним странное поведение?

- Нет.

- У вас секс был или не подпускаешь?

- Что за вопросы? – вскрикивает Эля и отшатывается от Вани.

- Раз твой парень не наркоман, то он мог прикупить этот порошок, чтобы подсыпать тебе.

- Да что вы говорите такое? Даня бы не стал! Ради секса?

- Которого не было, я понял, - Ваня хмыкает.

- По себе судите? – тут же нападает Эля.

- Мне чтобы в постель девчонку уложить, наркота не нужна.

- Ты смотри, какой мачо!

- Так, брейк! – торможу обоих, становясь между ними. – Вань, ты возвращайся. Мы поедем домой. Эль, я потом попробую узнать, куда забрали Даню. Ваня прав. Если Даня не виноват, его отпустят.

- А если...

Эля замолкает, боится предполагать самое худшее, хотя лично я с версией Вани согласна. Даня – мутный тип, и никогда мне не нравился. Я не удивлюсь, если он реально купил порошок, чтобы Элька, наконец, сдалась и легла с ним в постель.

Есть у подружки пунктик. Она парням даёт испытательный срок месяц. Этот месяц она держит их на голодном пайке. Секса нет, максимум – поцелуи. И что-то мне подсказывает, что Даня принял это условие, но с тайным умыслом - пере-

спать с Элей, не удивлюсь, если даже на спор. Если это реально так, он пожалеет.

- Давай, не будем спешить с выводами. Действуем по обстоятельствам, - говорю Эле и притягиваю к себе, чтобы обнять.

Ваня машет мне рукой на прощание и возвращается в клуб, а мы с Элей идём к моей машине. Я отвожу подругу на её съёмную квартиру, и еду домой.

Уверена, что меня там ждут не только родители, но и Машка. Мы с младшей сестрой – лучшие подруги, и она, конечно, переживает, как я перенесла встречу с Юрой.

А я пока сама не понимаю, что чувствую. Не успела обдумать, потому что мне, в первую очередь, больно от предательства Антона.

Мы с ним вместе два года. И пусть мои чувства к нему не такие сильные, как к Юре, с ним я смогла забыться, переключиться, жить дальше и строить планы.

И я ведь строила эти чёртовы планы именно с Антоном!

Пока я училась, он не раз предлагал жить вместе. Я отказывалась, потому что знала – буду отвлекаться. А я шла на красный диплом! У меня был строгий график, от которого я не отходила.

А вот после выпуска нам дали отпуск месяц перед поступлением на службу. В этот месяц я планировала переехать на квартиру, которую уже выбрала для нас, закупить туда всё необходимое, наладить совместный быт и спокойно уже вый-

ти на работу.

И тут такой удар.

От кого, от кого, а от Антона я не ожидала. Я же так долго к нему присматривалась. Была уверена, что он – достойный парень, и родители у него замечательные. Ошиблась. Отчего больнее вдвойне.

А ещё обидно, что его друзья, как один, заверяли меня, что Антон из той категории парней, которые выбрали девушку и на других даже не смотрят. Такие же предатели, как и он сам.

Смахиваю с щеки слезу.

Так, нечего слёзы лить из-за этого мудака.

Сомневаюсь, что он особо расстроился.

Когда эмоции остынут, я, возможно, с ним поговорю. Мне просто любопытно, что толкнуло его на измену. Что в наших отношениях его не устраивало, что он впустил в свою жизнь другую.

Телефон вибрирует. Бросаю взгляд на экран. Сообщение. Номер не определён, но мне достаточно увидеть последние цифры, чтобы понять, кто это.

- Не читай, Юля, не читай! – бормочу под себя, но рука тянется к телефону.

«Ты стала ещё прекрасней»

- Пф, - громко фыркаю и откладываю телефон в сторону.

Заезжаю на парковку и занимаю своё место. Пальцы зудят от желания написать что-то едко в ответ. В голове всплывают

всякие цитаты из соцсетей, но я отмечаю их. Пишу ответ и отправляю.

«Потому что оставила тебя в прошлом. Вот там и сиди»

«Нет»

Как контрольный в голову.

Глава 4

Я фыркаю от возмущения и откидываю телефон на пассажирское сидение. Вот это самомнение, ты посмотри на него!

Юра реально считает, что все эти годы я только и мечтала о том, что он вернётся в мою жизнь?

Да я...

Ну... Мечтала иногда. Но!

Я представляла это так. Он подходит ко мне, очарованный моей красотой, приглашает на свидание, а я, гордо вздёрнув подбородок, молча разворачиваюсь и ухожу красивой походкой. Он бежит за мной, я убегаю...

Так, ну это уже пошли больные фантазии. Я прекрасно знаю, что Юра никогда ни за кем не бегал, и за мной не станет.

Откидываюсь на спинку сидения и делаю дыхательную гимнастику. Я должна зайти домой так, будто встреча с прошлым меня совершенно не потрясла.

Я же знаю папу. Он будет внимательно наблюдать за моим поведением. И если он увидит, что мне плохо, то бедный будет Юра. Папа его отправит в травматологию. В этот раз точно отправит...

Вздрагиваю от звонка мобильного. Смотрю на экран. Мама. Нужно ответить.

- Да, мамуль.

- Пуговка, ты в порядке? – ласково спрашивает она, а я улыбаюсь.

Давно меня мама пуговкой не называла.

- Да, - отвечаю коротко.

- И даже не будешь возмущаться из-за пуговики?

- Я смирилась.

- Не прошло и десяти лет, - смеётся мама, а после уже серьёзно добавляет. – Тебя когда ждать?

- Я уже на парковке. Сейчас поднимусь.

- Давай, а то папа уже на низком старте.

- Держи его.

- Ой, Юль, а может, тортика возьмёшь? Маша очень просит самую любимую в мире сестру и просто прекрасного человека съездить за тортом.

Я уже сама смеюсь и обещаю привезти этой подлизе её любимый торт с вишней. Слышу, как она пищит на фоне и завершаю вызов.

Раз обещала, нужно выполнять. Еду в круглосуточный магазин, где продаётся этот самый торт. К моему счастью, забираю последний и с чувством выполненного долга возвращаюсь домой.

На парковке в этот раз не задерживаюсь. Закрываю машину и поднимаюсь на лифте на пятнадцатый этаж. Двери кабины с тихим звоном открываются.

По пути к квартире копаюсь в сумке в поисках ключа.

- Юль, - зовёт меня мама из открытой двери. – Ты только

это, не волнуйся, у нас там гость.

Я замираю на месте. Гость?

Юра?

Да нет.

Он не стал бы приезжать...

Он ведь не самоубийца.

Но вот это его «нет» заставляет нервничать. А что если он решил пойти в наступление. Прямо сразу. По горячим следам.

Я даже делаю шаг назад под влиянием эмоций. Не хочу сейчас с ним общаться. Я не готова!

Я...

Но мои размышления прерывает истошный мужской вопль.

- ЮЛЯ!!!!

Антон.

ТЬфу ты, чёрт.

Видимо, Антон позвонил родителям, чтобы его срочно вытаскивали из задницы, в которой он оказался.

Только не понимаю, зачем сюда было ехать. Я ведь чётко дала понять, что между нами всё. Или Антон подумал, раз звонить нельзя, то можно приехать?

Ну что за идиот самоуверенный?

- ЮЛЯ!!!!

- Блять, - выдыхаю раздраженно и тут ж ловлю мамин недовольный взгляд. – Ну прости, мам, я на эмоциях.

- Ладно, сегодня эта отмазка сработает. Пошли спасать этого несчастного.

Я захожу в квартиру, но не спешу. Отдаю довольной сестре торт, получаю порцию объятий и благодарных поцелуев, и только потом направляюсь в гостиную, откуда слышу грозный голос отца.

- И ты, чмо одноклеточное, решил, что свой отросток можно в другую тёлку пихать?

- Я не совал. Не успел! – оправдывается Антон и дёргается в сторону, когда папа замахивается рукой.

А он просто машет мне и улыбается.

- Юль, как ты это сыкло два года рядом терпела? Теперь я понимаю, почему ты не спешила нас знакомить.

- Пап, мы поговорим на террасе, ладно?

- Только не выкинь его оттуда. Труп будет тяжело от асфальта соскребать.

Антон бледнеет, а я смотрю на него и плевать хочется. И правда, почему я раньше я не замечала, что мой парень такой трус? Я киваю ему в сторону двери на террасу и иду туда. Подхожу к ограждению, и вдыхаю прохладный вечерний воздух.

Дверь за моей спиной с тихим шорохом закрывается. Антон медленно приближается ко мне.

- Не бойся, больше бить не буду, - говорю ему с горькой улыбкой. – И сбрасывать вниз не буду.

- Я лучше тут присяду, - отвечает чуть дрожащим голосом

и присаживается в плетёное кресло.

- Зачем ты пришёл?

- Поговорить. Я хотел объяснить, что между мной и Лилей ничего не было. Мы вообще сегодня первый раз встретились в этой компании.

- Первый раз? И ты прямо с ходу позволил ей залезть к себе на колени и язык в рот засунуть?

- Ну... Мы были знакомы, но я не подпускал её к себе. А сегодня... Выпил, Юль. И мозги отключились.

- Как думаешь? Что я должна сделать с этим объяснением? Понять и простить?

- Д-да.

- Ты совсем идиот или притворяешься, Антон?

- Ну вот ты всегда так!

- Как?

- Агрессировать начинаешь!

- Ах ты, чувствительный мой, а как я должна реагировать, узнав об измене парня?

- Ну, начнём с того, что не бить его при друзьях.

- Надо было отвести тебя в сторонку?

- Ты меня унизила! – тыча в меня пальцем неожиданно грубо заявляет Антон. – Могла бы хоть поплакать для приличия! Как все нормальные девушки!

Ну всё, Антоша... Достал!

Глава 5

- Ну почему нельзя было закатить мне нормальную истерику? – Антон продолжает говорить, совершенно не замечая смену моего настроения. – Почему не спросить, типа: «Ну как ты мог?» или «Что я не так сделала, что ты с этой шлюхой тут сосёшься?» И тогда я бы тебе ответил, что я устал от того, что в нашей паре всё решаешь ты. Я устал, что в нашей паре у меня толком и права голоса нет. Я – мужик. И мне нужно, чтобы на меня смотрели с восхищением, чтобы меня слушались, спрашивали моего совета. А ты смотришь на меня, будто я – букашка одноклеточная, у которой мозга нет. В твоих глазах не восхищение, а снисхождение. Типа это я ещё должен быть благодарен, что ты со мной, ничтожеством, встречаешься. И ты всегда принимаешь решение сама, а меня ставишь перед фактом. Достало меня это! А Лиля... Она мне в рот заглядывала, каждому слову внимала. Рядом с ней я себя мужиком почувствовал. И она не брезгует минет делать, и делает его так, что в космос улетаешь.

Точка кипения достигнута. Я в пару шагов оказываюсь рядом с Антоном, замахиваюсь и чётким ударом в челюсть опрокидываю его с креслом на спину.

Гнида!

Конченная мразь!

Микроб, а не букашка!

Это всё, и не только, я ору в своей голове.

На него же просто смотрю с ненавистью и презрением. Антон же, наверное, читает в моём взгляде желание убивать (что тоже недалеко от истины), и начинает отползать по полу к двери.

- Ты же, ублюдок, сказал, что не подпускал её. Зачем врать?

- Я-я-я, - заклинивает Антона, а сказать ничего не может.

А что тут скажешь? Спалился, хотя до последнего хотел выставить себя хорошим. Моему отцу сказал, что не успел отросток свой ставить в эту Лилу. Обманул. По факту вставил, но в другое отверстие.

Фу, блин.

Даже думать не хочу, куда и что он этой Лиле вставлял.

- А всё просто, Антон. Потому что ссышь сказать правду. Потому что, к сожалению, в нашей паре яйца у меня. У тебя так и не выросли.

- Юль...

- Убирайся, - цежу сквозь зубы. – Уходи, пока я держу себя в руках, иначе тебя, и правда, будут с асфальта соскребать.

- Юль... Я не то хотел сказать...

- Антон, ты сказал именно то, что хотел. Только о последствиях не подумал. Проваливай. Между нами всё кончено. И да, в этом вопросе решение тоже принимаю я. И ставлю тебя перед фактом.

- Юль...

- Пошёл вон! – ору так, что он вздрагивает, резко дёргается назад, оступается и падает.

Смотрю на его попытки подняться и уйти достойно, и становится смешно. Боже, я потеряла на этого идиота два года жизни.

Хотела спокойствия, называется...

Антон всё же уходит. Я поднимаю кресло и присаживаюсь в него, закрыв глаза. Мне нужно успокоиться.

В таком взбешённом состоянии я не хочу показываться перед семьёй. Не хочу, чтобы младшая сестра видела меня такой фурией. Я для неё – образец для подражания, и я не хочу, чтобы она перенимала вот такую агрессивную линию поведения. И, конечно, моя тактичная семья даёт мне десять минут побыть одной.

Дверь с тихим шорохом открывается. Я слышу шаги. Идут двое. Папа сто процентов отправил на разведку маму и Машу. Сам он поговорит со мной потом, когда мои любимые девочки меня успокоят. А я как раз скажу о том, что хочу жить отдельно. Уверена, что ему не понравится эта новость, поэтому разговор будет непростым.

Тонкие пальчики касаются моей руки. Это Маша. Мама останавливается за моей спиной, наклоняется, я улавливаю нежный аромат её духов, и она мягко обнимает меня.

- Слабо ты ему заехала. Всего-то один раз, - говорит она, заставляя меня улыбнуться.

- Мы с папой поспорили – будем вызывать скорую или нет,

- тихо добавляет Маша. – Блин, я теперь буду чистить его обувь неделю.

- А ты за что была?

- За скорую. Я была уверена, что ты этого упыря головой в стену впечаташь.

- Рада, что папа верит в мою адекватность, - усмехаюсь я.

- Папа знает, что ты, несмотря на вспыльчивый характер, умеешь брать эмоции под контроль.

- Потому что ты его копия, - говорит Маша.

Я открываю глаза и встречаюсь с её взволнованным взглядом.

- Я нормально, - говорю уверенно. – Поделишься своим тортом?

- Хм, а мы уже с ним.

Мама обходит кресло и показывает на столик, где уже стоит бутылочка вина и торт с тарелками.

- Мы решили отметить новый этап в твоей жизни, - сообщает она и ловко откупоривает бутылку.

- Да! Без Антоши-гандоши! – поддерживает её Маша.

- Зато с Юрой, - говорю я, и они замирают.

- Таааак, - тянет мама, - а с этого места, пожалуйста, подробнее!

Глава 6

- Папа не обидится, что вы узнаете историю первыми? – уточняю я, оборачиваясь на двери.

- Папа пока пытается успокоиться. В части своих любимых девочек ему очень сложно брать эмоции под контроль. Сейчас он в шаге от того, чтобы сорваться вслед за Антоном и размазать мерзкую рожу этого червяка о капот его машины, - мама говорит последние слова голосом папы, и мы с Машкой смеёмся.

- Повезло этому червяку, что Богдана рядом нет. Тот бы вообще не сдерживался, - говорит сестра и я снова смеюсь.

Маша права на сто процентов. Антону повезло. Богдан у нас – защитник. Он сначала бьёт, потом спрашивает. И как бы папа не пытался его переучить, пока не получается. Когда брат видит, что кого-то из нас обижают, он врывается. И плевать ему на свой совсем юный возраст. Ему хоть и восемь, но удар хороший.

Я сейчас и не вспомню, сколько раз к маме приходили жаловаться другие мамочки, что он их сыновей бьёт. Мама всегда отстаивала Богдана. Он не просто бил, чтобы доказать свою сил. Он бил, кто обижал младшую сестру. И наказывать его за это было бесполезно. В один из таких визитов Бодя вышел в прихожую и заявил очередной мамаше: « Вы сначала научите своего сына, что младший обижать нельзя, а де-

вочек – особенно, а потом приходите с претензиями».

- Так, юная леди, - наконец не выдерживает мама, - вот эти все выражения типа «упыря», «червяка» и «Антоши-гандоши» я тебе прощаю исключительно из-за того, что повод особенный. А папа твой получит, что ты от него этой гадости набираешься.

- Папа не виноват! – тут же восклицает Маша, вызывая у нас улыбку. – Это всё мои эмоции.

Мама качает головой. Маша всегда защищает папу, когда родители ссорятся. Ну, как ссорятся. Спорят. И неважно сестре, кто прав, кто виноват. Она на стороне папы. Всегда. Папина дочка. Папина радость. Папина слабость.

Стоит вспомнить об отце, как он всё же выходит на террасу. В две чашки чая.

- Вы забыли Машин чай, - говорит он. – И я сгораю от любопытства, поэтому да, чай – это всего лишь повод.

- Падай, Градов, - говорит ему мама и подвигается на диванчике. – Только налейте нам сначала вина.

Папа наполняет бокалы мне и маме, раскладывает нам торт на тарелках и смотрит на меня с улыбкой.

- Ты хорошо держишься, кнопка.

- У вас ностальгия с мамой? Она меня пуговкой называет, ты – кнопкой.

- Я всегда называл тебя кнопкой, - улыбается папа. – За нашу сильную девочку.

Я делаю несколько глотков вина и рассказываю, что мне

позвонила Эля и сообщила, что в клубе, куда она пришла со своим парнем, находится мой Антон и целуется с какой-то девушкой.

Дальше рассказываю всю эпопею с моей гонкой с ОМО-Ном за возможность первой добраться до предателя.

- Я слышал, что Юра вернулся, - признаётся папа, - но не стал тебе рассказывать. Сначала хотел с ним поговорить, чтобы держался подальше.

- Но у судьбы явно другие планы, - вставляет мама.

- Мне всё равно, какие планы у судьбы. Я считаю, это была обычная случайность. Уже через три недели я выйду на работу, и мне будет не до душевных страданий.

- Это точно, - соглашается папа.

- А ещё я хочу жить отдельно, - выпаливаю на одном дыхании.

- Что? – вскрикивают мама и Маша одновременно.

- Почему? – спрашивает мама.

- Тебе с нами плохо? – подхватывает Маша. - Я больше не буду шуметь и мешать тебе. И не буду приглашать моих подруг. Мы на улице будем играть.

- Просто уже пора быть самостоятельной, - говорю это, а сама смотрю в глаза отца.

Он пока молчит. Просто смотрит на меня как-то странно. А после и вовсе встаёт и выходит с террасы.

- Что с ним? – осторожно спрашиваю у мамы.

- Думаю, не ожидал, - отвечает мама. – Я с ним поговорю.

- Нет, я сама. Машка, не вздумай плакать, малышка моя. Я же не исчезаю из твоей жизни. Я буду часто приходить домой, - говорю это и пересаживаю сою любимую мелочь на колени. - А ты сможешь занять мою комнату, если хочешь. Я знаю, что ты давно на неё глаз положила.

- Что, правда? - с горящими глазами спрашивает сестра.
- Бодя будет в бешенстве!

- Правда-правда. Но сначала мне нужно поговорить с папой.

Маша кивает и спрыгивает с моих колен. Я же встаю и иду вслед за папой. Нахожу его в кабинете, где он сидит за столом и рассматривает наше семейное фото.

- Ты слишком быстро выросла, Юль. А учитывая, сколько лет меня рядом не было...

Я подхожу к папе и сажусь, на подлокотник его кресла. Он тут же ссаживает меня к себе на колени и сжимает в своих объятиях.

Эх, как хорошо иногда побыть маленькой девочкой на коленях у папы. Он целует меня в макушку и тяжело вздыхает.

- А я ещё замуж однажды выйду...

- Ой, молчи, - выдыхает он, и я чувствую, как его грудь трясётся.

Смеётся. Я улыбаюсь и отклоняюсь от него. И в этот момент вижу на его раскрытой ладони ключи.

- Это что? - спрашиваю я зачарованно.

- Ключи.

- Я вижу. От чего эти ключи.

- От твоей квартиры.

- Что? – вскрикиваю я. – Папа!

- Мне хоть и сложно это осознать, но ты – взрослая,

Юль. Тебе пора вылетать из гнезда. Ты же, наверное, давно готовилась к этому разговору.

- Да. Я уже нашла квартиру, куда хотела съехать с Антоном.

- Забудь об этом уёбке.

- Забуду, пап. Предателей не прощаю.

- Даже Юру? – осторожно уточняет он.

- Ты же знаешь, что там всё сложно. Я не хочу на его счёт зарекаться. Но он обозначил своё возвращение.

- Вы говорили?

- Это сложно назвать разговором.

- Если он тебя будет донимать, только скажи. Я ему быстро рога обломаю.

- Я знаю, пап. Спасибо за квартиру. Это очень неожиданно, и очень приятно.

- Хочешь посмотреть?

- Прямо сейчас?

- А почему бы и да!

- Вдвоём? На мотоциклах?

Папа только хитро улыбается. Боже, спасибо за этого мужчину в моей жизни...

Глава 7

Мама с Машей совершенно не удивляются, когда мы с папой выбегаем из дома в мотокуртках. Шлемы забираем из багажника папиного внедорожника. Ну и решаем ехать на одном мотоцикле.

Наверное, после предательства Антона мне снова хочется почувствовать веру в мужчин. А кто как не любящий отец мне эту веру вернёт. Ну и с папой не страшно. Ему я не боюсь доверить свою жизнь. С папой надёжно и спокойно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.